

**«Нет права голоса – нет доверия»:
почему лишены ходатайствовали о восстановлении
в избирательных правах**

Термин «лишенец» на долгие годы прочно вошел в словесный обиход советских и партийных работников и подразумевал под собой лицо если и не совсем враждебное существующему строю, то весьма и весьма в этом смысле подозрительное.

В Конституциях РСФСР 1918 и 1925 гг. содержалось положение, в соответствии с которым, наряду с заключенными и душевнобольными, целый ряд категорий граждан лишался права избирать и быть избранными. К таковым относились:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовые доходы (доходы с предприятия, проценты с капитала и т. п.);
- в) частные торговцы и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители религиозного культа;
- д) служащие и чины бывшей полиции, жандармерии и других карательных органов.

А. П. Килин, последовательно изучив инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов Советов 1920-х гг., рассмотрел изменения в избирательном законодательстве советской России¹. Он отмечает: «Лишение избирательных прав и следовавшие за этим запреты и ограничения занимали в 20-е годы значительное место. Они ставили фактически человека вне общества... Эти действия властей были направлены на то, чтобы новый человек полностью признал ошибочность и порочность своей прошлой деятельности, целиком и полностью влился в единый хозяйственный

---

¹ *Килин А. П.* Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в советы) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы). Нижний Тагил, 1997. С. 95–105.

механизм советской страны, стал винтиком этой машины. Человек в таких условиях не только отказывался от своей семьи, своего прошлого, более того, он всячески стремился забыть его. Такого рода “человеческий материал”, отягощенный комплексом вины, был необходим коммунистической партии для строительства государства тоталитарного типа².

В Государственном архиве Свердловской области на хранении находятся 757 личных дел лиц, лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом, и 294 дела членов их семей³. Анализ этих материалов показал, что закрепленное законодательно правовое ограничение было одним из проявлений борьбы против религии и церкви в целом⁴.

Дела заводились по факту ходатайства о восстановлении в правах. В связи с этим по указанному количеству документов нельзя судить об общем числе лишенцев названной категории. Большинство дел датируется 1928–1936 гг. и географически соответствует Уральской и, позже, Свердловской области.

Личное дело, как правило, содержит однотипный набор документов: анкету, заявление лишенца, имеющее характер подробной автобиографии, справки с мест работы и об имущественном положении, характеристики, ходатайства, решения местных органов власти, выписки из постановления областного исполнительного комитета с окончательным решением о восстановлении в избирательных правах или отклонении просьбы. Наиболее информативная часть дела – заявление ходатайствующего о восстановлении в избирательных правах. Определенную информационную нагрузку несут также другие однотипные материалы: справки с мест работы, характеристики, ходатайства, описания хозяйства, выписки из постановлений местных органов власти.

---

² *Килин А. П.* Категории граждан, лишенных избирательных прав ... С. 103.

³ См.: ГАСО. Ф. Р-88 «Исполнительный комитет Свердловского областного Совета народных депутатов»; Ф. Р-286 «Исполнительный комитет Свердловского городского Совета народных депутатов».

⁴ См.: *Русина Ю. А.* Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале в 1920–30-е годы (по материалам личных дел) // История репрессий на Урале ... С. 119–129.

Наиболее активно ходатайства о восстановлении в избирательных правах начали поступать в советские органы с 1928 г.; достаточно интенсивный их поток отмечался также в начале 1930-х гг. Это связано с квалификацией служителей церкви как «врагов народа», приравниванием их к кулакам и применением к ним определенных репрессивных мер. Имеются случаи, когда лишение избирательных прав произошло в 1921, 1922, 1924 гг., а просьба о восстановлении была направлена в начале 1930-х гг.⁵ Время рассмотрения ходатайства варьировало от нескольких месяцев, как это имело место в случае с ошибочным лишением⁶, до 6–7 лет⁷. В среднем между подачей просьбы и вынесением решения проходило 3 года – 5 лет. За этот период в избирательные комиссии различных уровней от одного человека могло поступить от 5 до 10 заявлений. Как правило, процесс рассмотрения жалобы ускорялся, если лишенец писал во ВЦИК или М. И. Калинину.

В обработанном объеме дел 80 % лишенных избирательных прав – мужчины, 20 % – женщины. Причем половина последних – жены и родственницы служителей церкви, четвертая часть – псаломщицы. Такова же доля бывших монахинь. Распределение лишенных избирательных прав мужчин по должностям, занимаемым в церкви, выглядит следующим образом:

Должность	Количество лишенцев, %
Священник	24,6
Дьякон	9,8
Псаломщик	29,6
Мулла	8,6
Старообрядческий наставник	7,4
Другие	11,1
Не ясно	8,6

⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 585, 1916; Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 334.

⁶ См.: Там же. Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 260.

⁷ См.: Там же. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 1325, 1380.

В группу «другие» входят сыновья священников, азанча (должность в мечети), сторож в мечети, сектант. В ряде дел занятие лиценца конкретно не указано, приведено лишь общее наименование – «служитель религиозного культа»⁸.

Для того чтобы понять, почему лишённые избирательных прав так активно добивались их восстановления, необходимо рассмотреть вопрос о наказаниях и притеснениях лиценцев, которые сопутствовали административному запрету участвовать в выборах. Документы личных дел показывают, что так называемая «временная мера», которая должна была способствовать укреплению новой власти, обернулась трагедией для сотен тысяч людей. Лишенец – это своего рода клеймо, которое ставилось и на самого бывшего служителя религиозного культа независимо от периода и степени участия в жизни церкви и в распространении религиозного вероучения, и на его ближайших родственников.

Свидетельства личных дел позволяют выделить несколько санкций, следовавших за лишением права участвовать в выборах: увольнение с работы, обложение крестьянских хозяйств индивидуальным сельхозналогом (как правило, непосильным), демобилизация в трудовую армию.

Основная часть заявителей (80 %) проживала в сельской местности на территории современных Пермской, Челябинской, Свердловской, Тюменской и Курганской областей, а также в Мордовии. С учетом этого обстоятельства можно сделать вывод, что большинство лиц, лишённых избирательных прав, имели крестьянские хозяйства. Поэтому, как правило, вслед за извещением о запрете участвовать в выборах следовало предписание заплатить штраф или индивидуальный налог. Причем при этом не учитывалось имущественное положение лиценца. Так, бывшему псаломщику, имеющему бедняцкое хозяйство и троих малолетних детей, вменялось внести налог в размере 10 рублей с человека в двухнедельный срок с предупреждением, что в случае неуплаты налог будет взыскан принудительно с начислением одного рубля за каждый просроченный день⁹.

---

⁸ См.: Русина Ю. А. Характеристика лишённых избирательных прав за связь с религиозным культом ... С. 122.

⁹ См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 802.

Достаточно крепкое хозяйство другого бывшего псаломщика, после того как его с женой лишили избирательных прав, начинает дробиться. Старшие сыновья с семьями уходят от отца, чтобы не платить дополнительных налогов¹⁰.

Одинокую и больную эпилепсией семидесятилетнюю дочь и сестру служителей церкви лишили избирательных прав и обложили индивидуальным мясомолочным налогом «как имеющую корову и швейную машинку», а также отняли у нее пенсию по болезни. В своем заявлении женщина указывает, что корову для уплаты налога ей пришлось продать. Причем такие, довольно бессмысленные, меры были применены к ней в то время, когда отца и брата уже давно не было в живых. В восстановлении же прав заявительнице отказано по причине отсутствия 5-летнего стажа¹¹. Возможно, на такое решение избирательной комиссии повлияла и характеристика сельсовета: «... до сего времени изображает из себя “духовную особу”, занимается поминкой покойников и организацией молений»¹².

Один из бывших священников в своем заявлении пишет: «Все налоги платил исправно, в настоящее время не имею даже одной коровы, которая необходима для семьи, так как плачу большие налоги, облагают как лишенца вдвое, трое больше, нет более силы платить, работник я один»¹³.

Достаточно показательна в этом отношении также судьба другого бывшего священника, чуваша по национальности, приехавшего на Урал заниматься семейным земледелием в 1928 г. Эта семья своим трудом создала прибыльное хозяйство, одна из первых вступила в колхоз. Дети-комсомольцы принимали активное участие в коллективизации и хлебозаготовках. Но в 1931 г. всю семью обложили непосильным налогом как лишенцев. В результате хозяйство было полностью разорено¹⁴.

В 18 % исследованных личных дел указано на повышение сельскохозяйственного налога, индивидуальное налогообложение и штрафы, 3 % заявителей отмечают, что они исключены из колхоза как

---

¹⁰ См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 424

¹¹ См.: Там же. Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 279.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 1380. Л. 33 об.

¹⁴ См.: Там же. Д. 1325.

лишенцы либо не могут осуществить свое желание вступить в колхоз по этой же причине, 4 % жалуются на увольнение с работы или невозможность устроиться на какую-либо государственную службу¹⁵.

От перечисленных притеснений страдали не только сами лишённые избирательных прав, но и их родственники. Так, бывшая псаломщица отказалась от своих религиозных убеждений через газету с одной только целью – чтобы ее взрослых детей приняли на работу. Таким путем обычно отрекались от своего прошлого священники, а для псаломщицы это достаточно нерядовой поступок. Устройство на работу детей – одна из основных причин ее ходатайства о восстановлении избирательных прав¹⁶. Об отношении к детям лишённых пишет в письме к Н. К. Крупской дочь бывшего псаломщика, занимавшего свое место до 1917 г. Ей, студентке университета, и ее мужу, кандидату в члены партии, вредит, что она является дочерью лишённого¹⁷. Вокруг этих людей, возможно, ничем не провинившихся перед новой властью, искусственно создавалась атмосфера враждебного отчуждения. «Нет права голоса – нет доверия», – написал в своем заявлении один из бывших псаломщиков¹⁸.

Люди, которым было отказано в праве участвовать в выборах, испытывали на себе не только материальные притеснения, но и осязаемый моральный гнет. Такое духовное состояние отражено, например, в заявлении протоиерея: «Сознавать себя общественно чуждым элементом и вредным для службы детей лицом очень тяжело. Дочь, после беспорочной 15-летней службы, сняли с работы и исключили из профсоюза за то, что я жил у нее, других детей ждет та же участь из-за социального происхождения... жизнь моя уже на закате, но дети достойны того, чтобы быть ограждены в своей работе от неприятностей и сложностей, которые могут возникнуть при обследовании их социального происхождения»¹⁹.

Иногда власти не останавливались и перед разрушением семей. Показательными в связи с этим представляются рассуждения жены священника, занимавшего это место до 1917 г. Ей было отка-

---

¹⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 783, 1916 и др.

¹⁶ См.: Там же. Д. 1718.

¹⁷ См.: Там же. Д. 525.

¹⁸ Там же. Оп. 7. Д. 665.

¹⁹ Там же. Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 386. Л. 9.

зано в восстановлении избирательных прав по причине того, что она находится на иждивении у служителя религиозного культа. В своем заявлении женщина пишет: «Почему комиссия требует развода с мужем? Неужели она опасается вредного влияния на меня в смысле идейности? Но в мои 57 лет не может быть и речи об этом. Старость ищет спокойствия. Интересы ее пассивны. Но и расходиться с мужем поздно»²⁰.

Около 10 % ходатайствовавших прошли через принудительное трудовое ополчение. Чаще всего упоминаются транспорт и строительство, где потребность в дешевой рабочей силе на тяжелых, неквалифицированных работах была наиболее ощутимой в начальный период индустриализации.

Исследование документов личных дел позволяет прийти к выводу, что лишены достаточно хорошо были осведомлены о содержании инструкций о выборах и разбирались в том, кого могут, а кого не могут лишить избирательных прав. Именно поэтому они часто подчеркивают, что не получали материального дохода от службы в церкви или что их деятельность не являлась для них основным источником существования²¹. Некоторые из лишённых прямо указывают на незаконность действия властей в отношении себя: «сторож при церквях другие сельсоветы не лишают прав»²², «в должность священника не избирался, а только молился со всеми, что же касается верующих, то они избирательных прав не лишаются»²³. Бывшая монахиня, отданная в монастырь в детстве, а после его закрытия в 1922 г. живущая своим трудом (продажей шитья и рукоделия), прямо заявляет: «За пение в хоре в церкви прав не лишают... не обязана представлять справок об участии в общественно-полезном труде, т. к. лишена избирательных прав в нарушение закона»²⁴.

Однако следует отметить, что резкий протест отражен в документах не часто. Напротив, материалы личных дел показывают, что люди уже понимали, как надо себя вести и что следует писать в заявлениях, чтобы их просьба была удовлетворена.

---

²⁰ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 54. Л. 10 об.

²¹ См.: Там же. Ф. Р-88. Оп. 7. Д. 215, 281, 668, 669 и др.

²² Там же. Оп. 8. Д. 1387. Л. 2.

²³ Там же. Д. 1020. Л. 8.

²⁴ Там же. Д. 1319. Л. 5.

Содержание заявлений свидетельствует, что к концу 1920-х гг. уже сформировались определенные стереотипы, которыми люди определяли свою роль и место в обществе. Документы также показывают, что шло формирование атеистического сознания, враждебного отношения к религии и служителям церкви как к представителям чужого лагеря, противостоящего социализму. Насколько глубоко в начале 1930-х гг. было обработано массовое сознание, говорят факты применения идеологических клише жителями в основном сельской местности и средних возрастных групп. Вполне вероятно, что большинство писали не то, что думали, а то, что диктовала цель восстановления в правах. В документах имеются заверения «честно работать на благо своей родины», выражается убеждение, «что религия вредна и не нужна, и является тормозом в социалистическом переустройстве деревни», говорится о стремлении «считаться полноправным гражданином Советского Союза» или «быть маленьким кирпичиком в здании социализма»²⁵.

Некоторые из лишенцев демонстрируют серьезную идеологическую подкованность. Так, бывший священник с «5-летним образованием» пишет: «Путем глубокого анализа своих внутренних убеждений и путем чтения целого ряда книг Ленина я убедился, что религия служит обманом для масс...»²⁶. А выпускник бursы, пытаясь добиться восстановления в правах, указывает на неравенство в церковно-иерархических отношениях: «В избирательных правах лишены фабриканты, заводчики, капиталисты, генералы, архиереи, как бывшие эксплуататоры труда человеческого и противники строя социализма. Я же, как мелкая единица, сам был в эксплуатации как псаломщик у эксплуататора-попа»²⁷.

Изучение сохранившихся в архиве ходатайств показало, что просьба о восстановлении в избирательных правах удовлетворена в 63 % случаев, в 31 % случаев – нет, в 6 % личных дел окончательное решение не ясно. Тщательный анализ архивных материалов заставляет прийти к выводу, что вопрос о лишении и восстановлении избирательных прав решался достаточно формально. Основное

---

²⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 783. Л. 30; Д. 948. Л. 9 об.; Д. 1049. Л. 21; Д. 1325. Л. 7; Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 308. Л. 18 об.

²⁶ Там же. Ф. Р-88. Оп. 8. Д. 1380. Л. 43.

²⁷ Там же. Ф. Р-286. Оп. 3. Д. 320. Л. 4.

значение для лишения имели факты службы в церкви, независимо от должности и продолжительности, а для восстановления – наличие 5-летнего стажа работы в государственном учреждении или на предприятии, что именовалось общественно-полезным трудом. Но при этом труд крестьянина-единоличника в собственном хозяйстве, сапожника в кустарной мастерской, продажа личного рукоделия, несение службы в трудовом ополчении таковым не считались. Конкретные обстоятельства, стремление отдельных людей (искреннее или вынужденное) принимать участие в мероприятиях новой власти и следовать новым идеалам не учитывались. Как и преклонный возраст многих бывших священников.

Лишению избирательных прав подвергались престарелые священники, занимавшие места своей службы еще до 1917 г., бывшие монахини, также с дореволюционным «стажем», псаломщики и церковные сторожа, привлеченные на службу в 1920-е гг. Причинами службы в церкви в данный период могли быть не столько религиозные чувства, сколько нужда, безработица, стремление прокормить семью. В некоторых случаях община верующих приглашала наиболее грамотных односельчан занять ту или иную должность, так как старого причта на селе после гражданской войны и гонений на церковь начала 1920-х гг. почти не осталось.

Кроме того, нередко имело место нарушение инструкций о выборах, и избирательных прав лишались не только те, для кого служение в церкви было основным источником доходов, и лица, находящиеся на их иждивении, но и вдовы священников, бывшие монахини, крестьяне, временно заменявшие псаломщиков, дети, живущие самостоятельно, отдельно от отца-священника, и др.

В результате церковь теряла причт, сокращалось число священнослужителей и прихожан, опасавшихся быть уличенными в связи с опальной организацией. Возможно, причина заключалась не только в том, чтобы ликвидировать потенциальных и формальных врагов. Так или иначе, деятельность советских органов по выполнению инструкций о выборах (как и нарушение таковых) вносила свою лепту в гибель и разрушение крепких крестьянских хозяйств, формирование атмосферы страха и полной зависимости от властей.